

Неизвестно, что на этот раз вызвало её гнев из-за такого пустяка, Ло Сяотун в душе ругалась, но всё же неловко кивнула.

Увидев её кивок, Цзян Цыжу отвела взгляд и продолжила наблюдать, как ассистентка обрабатывает её ногу.

— Где те туфли? — вдруг спросила Цзян Цыжу.

— Какие? — Ло Сяотун удивилась, затем вдруг вспомнила. — А, те, что ты сняла? Я их выбросила, такие дешёвые...

Её слова застряли в горле, когда глаза Цзян Цыжу снова сузились, а голос стал ледяным.

— Выбросила? — повторила Цзян Цыжу.

Ло Сяотун почувствовала, как сердце ёкнуло.

Цзян Цыжу, хотя и была обычно сложной в общении, больше склонялась к капризам, но редко злилась, не говоря уже о таком тоне. Поэтому даже опытная Ло Сяотун почувствовала страх.

— Куда выбросила? — Цзян Цыжу оттолкнула руку ассистентки, которая наносила мазь, и встала, следы мази на её лодыжке были заметны.

Её выражение было слишком серьёзным, и Ло Сяотун невольно отступила на шаг, указав на дверь:

— Недалеко, просто в мусорку у входа...

Её слова ещё не успели закончиться, как Цзян Цыжу уже открыла дверь и вышла. Ло Сяотун, ошеломлённая, взглянула на растерянную ассистентку и тут же махнула рукой:

— Чего стоишь, иди за ней!

Ассистентка несколько раз кивнула и побежала за дверь.

Ассистентка работала с Цзян Цыжу два года, и та всегда была холодной и трудной в общении, но никогда не показывала сильных эмоций перед ними.

А сегодня она не только несколько раз гневалась, но даже...

Ассистентка, стоя у двери, с удивлением обнаружила, что её звезда Цзян Цыжу, одетая в серебряное блестящее платье, наклоняется, копаясь в мусорке.

— Сестрица Цыжу! — ассистентка замерла на несколько секунд, затем поспешила подбежать, пытаясь вытащить руку Цзян Цыжу, но вместо этого ей в руки сунули две грязные туфли.

— Почисти, — сказала Цзян Цыжу.

На её лбу блестели капельки пота, она выпрямилась и пошла обратно в дом.

Проходя мимо Ло Сяотун, она тихо произнесла:

— Сестрица Сяотун, в следующий раз лучше не трогай мои вещи.

Эти слова, словно лёгкий ветерок, быстро исчезли, и к тому времени, как Ло Сяотун осознала их, Цзян Цыжу уже исчезла за дверью.

Ло Сяотун была полна невысказанного гнева, но не осмеливалась открыто ссориться с Цзян Цыжу, поэтому только набросилась на ассистентку, держащую туфли:

— Чьи это туфли?

Ассистентка растерялась:

— Я не знаю...

— Ты её личная ассистентка, ничего не знаешь, зачем ты вообще нужна? — Ло Сяотун раздражённо отчитала её и ушла.

Оставив ассистентку одну, обиженно держащую туфли, на месте.

Воспоминания, как почки, скрытые под листьями, обычно глубоко спрятаны, но как только ветер дует, они появляются на свет и начинают тихо расти.

Так те вещи, которые Ши Вэй давно старалась забыть, незаметно распространились ветвями.

В то время Ши Вэй была очень маленькой, возможно, из-за нерегулярного питания она не развивалась, в пятнадцать лет выглядела как одиннадцатилетняя, у неё даже не начались месячные, и она казалась намного меньше своих сверстников, как тощая обезьянка.

В первую ночь, когда её привели домой Цзян Цыжу, она впервые увидела такой большой дом, все три этажа были заполнены изысканной мебелью, на диване лежал мягкий чистый плед, и в следующую секунду этот плед оказался на лице Ши Вэй, покрытой грязью.

— Хочешь, я помогу тебе помыться? — спросила Цзян Цыжу.

Ши Вэй была очень напугана, отчаянно качала головой, но всё же была быстро раздета Цзян Цыжу и засунута в огромную ванну. Она стеснялась, покраснев, как рак, и не смела поднять голову, только смотрела на изящный кулон на шее Цзян Цыжу.

После ванны тётя приготовила горячую еду, Ши Вэй давно не ела горячего, и, поев, начала плакать, слёзы пропитали миску риса.

А Цзян Цыжу, казалось, этого не замечала, и, когда Ши Вэй закончила плакать, налила ей новую порцию.

Ши Вэй даже разрешили спать с ней в одной кровати, это была огромная мягкая кровать, как в сказках, с мраморными колоннами и резьбой.

Цзян Цыжу в белой пижаме была прекрасна, как ангел, её длинные волосы рассыпались по подушке, источая свежий аромат шампуня, Ши Вэй спала у ног, боясь пошевелиться, но была внезапно притянута к ней, обнята ароматной рукой.

— Спи, обезьянка, — сказала Цзян Цыжу.

В то время Цзян Цыжу была спасательным кругом для Ши Вэй, давая ей опору в нестабильные подростковые годы.

— Ши Вэй! Ши Вэй! — крик прервал воспоминания, Ши Вэй вздрогнула, чуть не уронив шашлык из рук.

— Неужели даже за едой можешь отвлечься? — Кэ Сюнь, сидящая напротив, поставила только что налитую кашу перед Ши Вэй, с удивлением. — Я тебе говорю, съёмочная группа сказала, что еду будут давать только три раза в день, никаких перекусов и ночных ужинов, если сейчас не поешь, ночью будешь голодать, и никто тебя не спасёт.

— Она всегда так? Утром уже три раза отвлекалась, — Кэ Сюнь, продолжая наливать кашу, посмотрела на Пэй Син, которая жадно ела.

— Не обращай на неё внимания, старая привычка, без отвлечений не может жить, — Пэй Син доела булочку и потянулась за следующей, но Кэ Сюнь отобрала тарелку.

— Ешь поменьше, ты посмотри на свой живот, — Кэ Сюнь покачала головой. — Вчера ещё просила, чтобы я следила за твоей диетой, а сегодня уже не можешь сдержаться. Все булочки с мясом ты одна съела.

— Это была вежливость! — Пэй Син попыталась отобрать, но Кэ Сюнь была проворнее и высыпала оставшиеся булочки на тарелку Ши Вэй. — Она такая худая, пусть ест больше, а ты меньше углеводов, ешь это.

С этими словами она поставила перед Пэй Син тарелку с салатом.

— Как можно наестся одной травой!

— На камере выглядишь на десять килограммов тяжелее! — Кэ Сюнь скрипнула зубами.

Ши Вэй, которая хотела что-то сказать, решила спокойно есть свои шашлыки и не вмешиваться в их перепалку.

— Ладно, капитан, дай ей ещё одну, она слишком шумит, другие команды уже смотрят, — девушка, сидящая справа от Ши Вэй, поспешила вмешаться.

Утром они уже закончили разделение на группы и выбор песен, с завтрашнего дня начнутся репетиции, а через две недели состоится первый публичный показ.

Их команде досталась медленная песня «Больше не».

В группе из пяти человек, кроме Ши Вэй, Кэ Сюнь и Пэй Син, были ещё две участницы из команды Цзян Цыжу, та, что вмешалась, звалась Се Наньнань, красивая девушка с длинными волосами, спокойная и мягкая, ещё студентка. Оставшаяся — Тун Хуа, та самая девушка, которую первой раскритиковала Цзян Цыжу и поставила одну звезду.

Она казалась застенчивой и молчаливой, тихо ела, не говоря ни слова, а когда Ши Вэй пыталась заговорить с ней, та только смущённо улыбалась и кивала.

Ши Вэй ела, но всё же чувствовала, что кто-то на неё смотрит, поэтому подняла голову, огляделась и снова встретилась взглядом с Вэй Цзинжань за соседним столом.

Вэй Цзинжань, заметив взгляд Ши Вэй, улыбнулась и продолжила медленно жевать листья салата.

Ши Вэй нахмурилась, почувствовав раздражение, но, так как шла запись, ничего не сказала.

— Команда Вэй Цзинжань слишком сильная, там не только она, но и Юэ Цзыци, известная рэп-исполнительница, — Пэй Син, уткнувшись в тарелку, сказала. — И они выбрали очень энергичную песню, эффект на сцене будет потрясающий.

— Зачем ты поднимаешь их дух и опускаешь наш? — Кэ Сюнь закатила глаза.

— Именно, не забывай, что наш капитан тоже пятизвёздочный, — Се Наньнань ткнула Пэй Син в лоб. — И с рэпом она тоже неплохо справляется.

— Верно, — Ши Вэй тоже ткнула Пэй Син.

— Ах, вы все меня обижаете! — Пэй Син взъерошилась.

Обед быстро закончился, и, хотя они думали, что смогут отдохнуть днём, съёмочная группа сообщила, что днём будет вечеринка для знакомства, поэтому все, немного отдохнув в общезитии, направились в зал для игр.

<http://bllate.org/book/15537/1381869>